

22 очка.

23 очка.

.....

В ЧАС НОЧИ.

5:00 УТРА.

В двадцать два часа вечера Чжи Фа вырвало кровь, затем доктор отправил ее в отделение скорой помощи, а операция продолжалась до пяти утра и до сих пор не вышла.

Снаружи реанимационного отделения Цзи Тинтин плакал, как плачущий человек, уютно устроившись в Чене с лона Цин, и плакал: "Сестра Чен, я зашла слишком далеко? Будь я проклят, если мой брат вообще злится на меня!"

Хотя сердце Чэнь Цзина было в смятении, он всё равно похлопал Цзи Тинтинга по спине и утешил её: "Тинтинга, мы сказали, что будем стимулировать Цзи Фа, чтобы Цзи Фа Только тогда он смог выздороветь. Видишь, Кифа теперь может двигаться, не так ли? Тот факт, что он может двигаться - хороший знак".

Ван Сяо-гуди также с тревогой стоял рядом, шагая туда-сюда, затем успокоился: "Вот так, Цзи теперь может двигаться, Цзи точно будет в порядке, он точно будет в порядке... Он точно будет в порядке, он точно будет в порядке...".

Сян Ян и другие ждали снаружи всю ночь, Хуан Инь Инь уже плакала так сильно, что ее глаза были опухшими, а теперь сжимались в углу, молча.

Как раз в это время, наконец, под ожиданием толпы, включилось освещение в приемном покое, и дверь распахнулась.

Люди все бросились со стрелкой шаг, к первому из врачей, полных надежды, спросил: "Доктор, пожалуйста, спросите, пациента Как дела? Как он сейчас? Он поправится?"

"Реабилитация?"

Когда он услышал эту риторику, врач холодно снял антисептическую маску и сказал: "Пациент не знает, что случилось, внезапно появилось сердце". Феномен истощения, рот полный быстрой крови выплеснулся, если это состояние на некоторое время дольше, не говоря уже о вегетативных, даже дыхание сердцебиение нет Правда! Что именно семьи ваших пациентов думают о ваших пациентах?"

В новостях, толпа яростно замерла!

Доктор только что сказал...

Вместо того, чтобы оправиться от их стимуляционной терапии, Кифа чуть не умер из-за них?

Слезы Гиты мгновенно пролились, и она пожалела об этом до глубины души.

В тот момент Чжи Фа вытолкнули.

Доктор холодно сказал: "Вы сами видите состояние пациента".

Chen Congqing, Wang Xiaobiao, Ji Tingting, Xiang Yang, и Huang Ying Ying Ying, пятеро из них не были наименьшим бит сонным и сразу прыгнули на полуприцепе, который был вытолкнут усталой медсестрой, только для того чтобы их лица внезапно изменились, когда они увидели ситуацию на полуприцепе.

Все, что они видели, это то, что лицо Чжи Фа было бледным до крайности.

даже губы, которые должны были быть рыжими, были настолько ужасно бледными, что даже трескались, как сухая земля, и, что самое заметное, волосы.....

Jifa закружила головокружение на четырехколесном велосипеде, оригинальные черные волосы действительно стали седыми всего за одну ночь, иногда смешиваясь с оттенком серебристо-белого, густые белые волосы в храмах более мгновенно ужалили сердце каждого!

Кифа, я не могу поверить, что потеряла голову за одну ночь, потому что мое сердце так разбито!

Посмотрите на белый, жалкий снег!

"О, брат!"

Когда она увидела эту сцену, Цзи Тинтин мгновенно закричала, ее сердце болело, ее горло сладкое, и рот полный крови, брызгающей наружу.

Она никогда бы не подумала, что однажды всю ночь будет причинять боль своему дорогому брату.

За мгновение до того, как она немного встала на руки из-за возможности того, что Цзи Фа может идти на поправку из-за их стимуляционной терапии, и в этот момент ее сердце болело, как нож.

Кифа почти разозлилась на них.

А вот ужасные белые волосы Чжи Фа были ещё более прискорбны.

Ее слезы вытекли в мгновение ока, и они упали на землю.

Брат... это всё моя вина....

Я не должен был так говорить о тебе.....

Я не должен был так с тобой обращаться и в итоге позволил тебе почти умереть.....

Брат, ты убьешь меня, когда проснешься?

Брат!

Тело Чена Концина "перемешалось" и отступило на три шага прямо, сильно ударившись о стену, почти не выдержав.

"Чжи Фа... он на самом деле..."

Чен из Цин на данный момент ни в коей мере не была в лучшем настроении, чем кто-либо другой, так как она пришла с этой идеей.

Она никогда бы не подумала, что ее сиюминутная самоправедность чуть не убила бы Чжи Фа!

Когда Хуан Инь Инь посмотрел на бледные храмы Цзи Фа, она мгновенно прикрыла свое сердце и застонала, что трудно представить, что девушка, которая казалась такой слабой и хрупкой может плакать так много, что она почти убить кого-то.

Хотя ущерб, который Хуан Инь Инь причинил Цзи Фа, не был особенно велик, она считала, что она была одним из виновников того, что Цзи Фа оказался в такой ситуации.

Даже если Чжи Фа простила её после, она не смогла простить себя.

По сравнению с этими плачущими и плачущими девушками, Ван Сяобао сначала испугалась, когда увидела белую голову Цзи Фа, а затем сильно ударила по молодому белому лицу.

Сразу же после этого она присела на землю, зажала голову в руках и похоронила голову в груди, сильно задохнувшись и всхлипнув!

Она никогда не думала, что однажды она лично заставит Кифу чуть не умереть!

Она задохнулась с сожалением до крайности.

Если бы я не сказал этих слов, если бы я не участвовал в этом, если бы я мог остановить это... Даже если бы мне пришлось служить парализованному Цзи Старому Ученому до конца его жизни, я бы не хотел, чтобы он умер.

И одним из преступников, который чуть не стал причиной его смерти, был я!

Это я!

Это я втянул Кифата в неприятности.

Она обнимает и плачет!

Она чрезвычайно сильно плакала и чрезвычайно сожалела об этом.

Ван Сяояо была свободной и честной всю свою жизнь, известной как один из четырех маленьких дьяволов в столице, но теперь она была здесь, сожалея так много, что она плакала, если богатые люди в столице видели ее, я не знаю, как бы она была шокирована.

.....

В то же время, чрезвычайно мощная сила тихо вмешивается в большие неприятности Цзи Фа с компанией Flame Security.

Первое, что эта сила сделала после вмешательства в этот инцидент, это послала людей, чтобы защитить всех сотрудников компании "Цзи Фа" от вреда, причиняемого людьми, посланными Ниу Ли Яньи.

Всего за один день более тридцати человек, которые были посланы Ниу Лианянь Янь, чтобы навредить сотрудникам Цзи Фа, были непосредственно захвачены в плен живыми неизвестными силами.

Второе, что сделала эта сила, это сделала то, что не смог сделать даже Niu Lianyan Flame. Они использовали неизвестные средства для поимки солдата спецназа, убившего Ниу Гона, и

применили очень жестокие меры, чтобы заставить его подчиниться.

Третье, что сделала эта сила, это назначила марионетку для проведения пресс-конференции, а затем пригласила журналистов из всех слоев общества из родного города Цзи Фа и двух городов Цзиньтянь.

Они угрожали доказать невиновность Чжи Фа публично.

В то же время, эта сила также послала кого-то войти в контакт с крупными фигурами в столице, приказав им тщательно расследовать дело и не обвинять Джифу неправоммерно.

Когда Цзи Фа только что уехал в Цзиньтянь, таинственный и грациозный голос был слышен в чрезвычайно разросшейся усадьбе, которую невозможно было разглядеть с первого взгляда, журавль, стоящий среди главных замкового стиля, зданий в европейском и американском стиле в китайском стиле.

"Он ездил в Цутен..."

Таинственная сила, которая должна была доказать невиновность Цзи Фа, помогала ему, потому что изящный голос снова выходил из того китайского здания.

"Помогите ему".

И вот, таинственная сила, которая уже скрывалась в Цзиньтяне, послала людей к действию.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/939610>